

Беднаржевский Сергей Станиславович

доктор технических наук,
Лауреат Госпремии РФ в области науки и техники,
профессор кафедры нефтегазового дела
Сургутского института нефти и газа (филиала)
Тюменского государственного
нефтегазового университета
dom-hors@mail.ru

Король Жанна Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры нефтегазового дела
Сургутского института нефти и газа (филиала)
Тюменского государственного
нефтегазового университета
dom-hors@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
РАБОТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА**

Аннотация:

Данная статья посвящена обзору практической деятельности представителей купеческого сословия в муниципалитетах Западной Сибири пореформенного периода. В работе широко представлены точки зрения исследователей. Проведенное исследование позволяет утверждать, что к наиболее важным внутренним факторам при осуществлении деятельности купцами в муниципалитетах Западной Сибири в пореформенный период были отнесены: дисциплина гласных в отношении посещения заседаний и вопросы рациональной организации работы различных временных узкоспециализированных комиссиях. Тема статьи имеет многогранный характер.

Ключевые слова:

купечество, городская реформа, Западная Сибирь, пореформенный период, благоустройство городов.

Bednarzhevskiy Sergey Stanislavovich

Dr. Sci. (Phys.-Math.), Recipient of the State Prize of the Russian Federation in the field of Science and Technology,
Professor of the Oil and Gas Engineering Department,
Surgut Institute of Oil and Gas,
branch of Tyumen State University of Oil and Gas
dom-hors@mail.ru

Korol Zhanna Vladimirovna

PhD in History,
Assistant Professor of
the Oil and Gas Engineering Department,
Surgut Institute of Oil and Gas,
branch of Tyumen State University of Oil and Gas
dom-hors@mail.ru

**SPECIFICS OF
MUNICIPAL WORK OF
THE MERCHANTS
IN THE WESTERN SIBERIA DURING
THE POST-REFORM PERIOD**

Summary:

The article recounts activities of the merchants in the municipalities of the Western Siberia during the post-reform period. It represents wide range of the researchers' views regarding the issue. The undertaken study states the most relevant inner factors of the merchants' work organization, which are: discipline of the town councillors in the conference attendance and rational management of the various temporal specialized committees. The subject matter under consideration is of a many-sided nature.

Keywords:

merchants, municipal reform, Western Siberia, post-reform period beautification of towns.

Сторонники политической теории местного самоуправления (Р. Гнейст, О. Майер) считали, что местное самоуправление должно осуществляться почетными представителями местного населения на безвозмездной основе. Самоуправление рассматривалось не как основной вид деятельности. Н.И. Лазаревский писал: «Основное отличие органов самоуправления от органов общей администрации состоит в том, что личный состав первых не принадлежит к профессиональному чиновничеству. Это достигается тем, что должностные лица органов самоуправления исполняют свои обязанности не по назначению от правительства, а по выбору местного населения, или же тем, что должностные лица, хотя бы и назначенные правительством, несут свою службу безвозмездно» [1, с. 35]. Одним из позитивных моментов данной теории является то, что местное самоуправление должны осуществлять лучшие представители муниципалитетов.

Основным источником для изучения вклада представителей местного управления являются формулярные списки, содержащие практически все необходимые персональные данные, помогающие исследователям узнать о том, в деятельности каких комиссий принимал участие каждый муниципальный деятель. В то же время формулярные списки свидетельствуют не только об общественных заслугах и материальных возможностях муниципальных деятелей, но и о низком уровне образования.

Во главе западносибирских городов в изучаемый период находились инициативные, практические представители городского социума. Статус городского головы меняется в ходе реформ местного самоуправления второй половины XIX в.: с 1870 г. – должностное лицо, с 1892 г. – чиновник «особого» типа, который был одновременно государственным служащим с установленным законом порядком чинопроизводства, а также руководителем городского общества, представителем сословного большинства избирателей, своего сословия [2, с. 16–17].

Преобразования 1870 и 1892 гг., вошедшие в историю под названием городских, были значительной вехой в эволюции государственного и общественного управления. Многие современные актуальные дискутируемые темы, касающиеся местного управления самоуправления, являлись злободневными и в XIX в., поэтому исторический опыт реализации на практике ряда спорных моментов нуждается в осмыслении.

Во «Всеподданнейшем отчете генерал-губернатора Западной Сибири за 1874 г.» в разделе «Административные и судебные учреждения» отмечено, что реформа городского общественного управления по Положению 16 июня 1870 г. введена в Западной Сибири в Томске, Тобольске, Омске, Тюмени, Ишиме, Семипалатинске, Таре, Петропавловске и Акмолинске. «Трехлетнее существование городского общественного управления, на новых началах, не обнаружило пока благоприятных результатов, как в отношении развития существенных начал самоуправления и всеобщности, так и возвышения уровня торговли, промышленности и внешнего благоустройства городов, а равно и их финансового обеспечения. В течение почти векового своего существования, городское управление привыкло находиться под непосредственной опекой администраций и сжилось с убеждением, что городское общество составляют одни лица торгового класса. Поэтому в действиях его до сего времени не выработалось ни самостоятельности, ни единодушия. Исключение в этом отношении составляет город Омск, где, не смотря на скудность городских средств и неразвитость промышленности и торговли, вследствие удачного выбора лиц городского управления заметно улучшение в благоустройстве города и, судя по тому направлению, которое дано этому делу, можно ожидать хороших результатов в будущем» [3, с. 13].

Через 2 года генерал-губернатор писал: «Городское общественное управление не отличается успешной деятельностью. С одной стороны, это происходит от неудачного выбора гласных, мало посещающих заседания дум и безучастно относящихся к своим общественным обязанностям; с другой стороны, городские средства вообще не велики для того, чтобы предпринимать капитальные улучшения в общественном благоустройстве» [4, с. 35].

Перед контрреформой городского самоуправления 1892 г. Томский губернатор сообщал в Министерство Внутренних Дел: «Считаю долгом высказать свой личный взгляд по вопросу о предполагаемой реформе. Не умею передать Вашему превосходительству, в каком хаотическом положении я застал хозяйство городов Томской губ., и какого неимоверного труда мне стоило прояснить членам городского представительства сущность и значение возложенных на них обязанностей. Все городское хозяйство всецело находилось в руках местных кулаков, преследовавших лишь свои личные интересы». Далее губернатор дает весьма негативную характеристику томским городским головам и просит «прекратить полномочия нынешнего состава городских дум и назначить новые выборы». Послание датируется ноябрем 1892 г. [5].

В современной теории муниципального управления к группе показателей, характеризующих эффективность организационно-технического уровня системы муниципального управления, отнесен «уровень дисциплинированности кадров» [6, с. 60–63].

Дисциплина гласных была одним из актуальных вопросов в муниципальной деятельности. Рекордсменом по нарушениям гласными дисциплины был Томск. По данным А.В. Адрианова, в 1889 г. не было ни одного гласного, который бы посетил все заседания, 12 из 65 человек не посетили ни одного заседания думы за целый год [7, с. 14].

Среди архивных документов в деле 1890 г. «По предложению г. министра внутренних дел относительно согласования Городового Положения с земским» внимание привлекло заявление курганского городского головы, датированное 3 сентября 1890 г., о том, что дума «в 1888 году состояла из 48 гласных, из которых за выбытием по разным причинам 8 человек состоит в настоящее время только 40 человек, пополнить состав которых нечем по неимению в разрядах кандидатов. Думские собрания назначаются, смотря по времени, но во всяком случае не более одного раза в месяц, исключая случаев экстренных, которых бывает очень редко. Кажется, не обременительно бы было для гласных посещать собрания чрез такие продолжительные промежутки времени, но нет, некоторые, не смотря на то, что находятся дома, ничего не делая, на собрания не ходят, а потому очень часто думские собрания за неприбытием законного числа гласных (которое считается только в 16 человек) не составляются, таким образом, дела, подлежащие решению думы и в особенности очень сильно, замедляются» [8, д. 455, л. 12–14].

Причиной достаточно частого отсутствия на заседаниях гласных нередко были командировки по рабочим делам, в своем большинстве, по торговым вопросам, так как большая часть городских уполномоченных принадлежала к купеческому сословию.

В отношении муниципальной деятельности купечества существует значительное количество неоднозначных и противоречивых мнений, оценок, высказываний и т.п. Так, современник событий изучаемого периода, считал, что «в тюменском городском обществе весьма ощутительно преобладание коммерческого элемента, без инициативы или, по крайней мере, участия, которого ни одно предприятие, ни одно празднество – немыслимо. Да оно и естественно, если принять в соображение капитальные средства этого сословия и его обширные связи. Было время (лет 40 назад тому) что по избранию тюменского купечества назначались в Тюмень и городничие с земскими исправниками, но благодаря Бога, время это миновало и местные административные власти давно вышли из-под опеки грубого произвола микроскопических Ротшильдов» [9, с. 152].

По мнению Ю. Гончарова и А. Старцева, «факты свидетельствуют, что в целом по Сибири представители купеческого сословия доминировали по численности в составе городских дум» [10, с. 96]. А.В. Литягина считает, что, «как правило, на пост городского головы избирались видные представители сибирского предпринимательства» [11, с. 17–18]. Е.В. Комлева видит причину активного участия купцов в деятельности органов местного самоуправления «в условиях Сибири, где дворян проживало совсем немного», в том, что «сам род занятий купцов располагал к проявлению активности, а наличие значительных денежных средств способствовало укреплению их авторитета» [12, с. 50].

К.В. Лен экономическое могущество видит «неплохим преимуществом» для купцов в сравнении с «наиболее заметными представителями чиновничества», а также акцентирует внимание на разнице в подходах между чиновниками и купцами к решению городских дел (связанными с борьбой с дороговизной на предметы первой необходимости), последствиях для организации и деятельности городских управлений «избрания на должность городского головы представителей купечества», так как «принадлежность к купеческому сословию руководителя городской власти являлось фактором как отрицательным, так и положительным для развития многих сторон муниципальной жизни» [13, с. 235].

В.В. Рабцевич рассматривает участие купцов в городском самоуправлении сквозь призму выгоды [14, с. 136]. В качестве одного из стимулов для купечества, например, можно выделить возможность присвоения звания почетного гражданина, получение наград и т.д. В.П. Бойко отмечает, что «купечество Западной Сибири, представленное в городских думах, вело черную, кропотливую работу по благоустройству города, финансировало разного рода работы и мероприятия городского масштаба. Работа в думах укрепляла ведущие позиции купечества в местной жизни. Процесс этот был сложный, наталкивался на эгоизм отдельных представителей купечества, на личную недисциплинированность избранных в думу купцов. Однако, несмотря на негативные моменты, работа в думах, как и другая общественная деятельность купцов, способствовали формированию сословного самосознания и менталитета западносибирского купечества» [15, с. 32].

А.В. Беседовская высказала мнение в отношении того, что «недостаточную эффективность деятельности органов самоуправления определял ряд факторов. Во-первых, доминирование в составе земских и городских гласных представителей дворянского и купеческого сословий, зачастую отстаивавших свои личные или корпоративные интересы» [16, с. 25].

Не обделяли вниманием купечество, наделенное муниципальной властью и средства массовой информации. Обычно купцов обвиняли в «индифферентности» (В.А. Нардова), стремлении сэкономить, в то время как обладали значительными капиталами.

По свидетельству современника изучаемого периода Е.П. Клевакина в 1891 г., находящегося в Томской губернии на государственной службе с 1884 г. на различных должностях, «купец говорит: «Улицы общественные», – а потому исправлять их должен город. Так верно – общественные, и город, кряхтя, исправляет улицы. Но купец улицу общественной считает только тогда, когда ее нужно исправлять, а вот завалить ту же улицу строительным материалом или разложить на улице полога и провеивать серед улицы пшеницу – так это совершенно невозбранно, потому что это ведь против моего дома» [17, с. 180].

В ходе анализа архивных источников к наиболее важным внутренним факторам при осуществлении деятельности купцами в муниципалитетах Западной Сибири в пореформенный период были отнесены: дисциплина гласных в отношении посещения заседаний и вопросы рациональной организации работы различных временных узкоспециализированных комиссиях. Управленческий опыт купцов был важным ресурсом для деятельности по благоустройству города и фактором эффективности муниципального хозяйства.

Ссылки:

1. Лазаревский Н.И. Самоуправление. Мелкая земская единица. СПб., 1903.
2. Король Ж.В. Деятельность председателей городского общественного управления Западной Сибири в пореформенный период / Современные направления научных исследований: мат-лы 2 международной заочной научно-практической конференции // Мир гуманитарных наук. Екатеринбург, 2010.
3. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1874. Тобольск, б.г.
4. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1876. Тобольск, б. г.
5. Литягина А.В. Городской голова, с особыми познаниями и подготовкой // Муниципальная служба. 2001. № 4.
6. Король Ж.В. Особенности эффективности организационно-технического уровня муниципального управления Западной Сибири в пореформенный период // Наука в современном мире: мат-лы III Международной научно-практической конференции (30 октября 2010 г.) / под ред. Г.Ф. Гребенщикова. М., 2010.
7. Адрианов А.В. Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890.
8. ГУТО ГА г. Тобольска. Ф. 152. Оп. 35. Д. 455. ЛЛ. 12–14.
9. Голодников К. Тобольская губерния на кануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881.
10. Гончаров Ю., Старцев А. Свое дело не мешало купцам руководить городами // Муниципальная служба. 2001. № 3.
11. Литягина А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (по материалам Томской губ.): автореф. дис. ... к.и.н. Барнаул, 1999.
12. Комлева Е.В. Участие купечества приенисейских городов в органах городского самоуправления (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.) // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX веков: сборник материалов региональной научной конференции. Новосибирск, 2004.
13. Лен К.В. Городские головы Западной Сибири (70–90-е гг. XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сборник научных статей. Барнаул, 2001. Вып. 3.
14. Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984.
15. Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... к.и.н. Томск, 1996.
16. Беседовская А.В. Система местного самоуправления на Южном Урале в период модернизации российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ... к.и.н. Оренбург, 2004.
17. Клевакин Е. Барнаульские письма. Алтай. № 1–2. 1996. Январь-апрель.